

На следующее утро Ло Сюань проснулся точно по расписанию. Умывшись и переодевшись, он спустился вниз, где на кухне уже был готов завтрак. Выбрав несколько блюд по вкусу, он взглянул на время, после чего, прихватив световой планшет, устроился на диване в гостиной, чтобы заняться делами.

Прошло немало времени, прежде чем Лу Жажань и Цюань Тянь вышли из своих комнат, потирая глаза. У обоих под ними залегли едва заметные тени.

— Что такое? Не выпались? — Ло Сюань оторвался от экрана и мягко поинтересовался.

— Да нет, дело не в этом! — Лу Жажань поспешно замотал головой. Его голос еще звучал хрипло после сна, но выглядел он бодрым. — Просто мы вчера так разговорились с Тянь-Тянем, что не заметили, как наступила глубокая ночь. Немного засиделись!

Цюань Тянь, судя по всему, еще не до конца проснулся: над его головой непроизвольно подрагивали ярко-огненные лисьи ушки, шевелившиеся в такт его зевкам. Он лениво отозвался:

— М-м... давно я так увлеченно с кем-то не общался, действительно поздно легли. Хорошо, что у нас свадебный отпуск, иначе сегодня в Совете эффективность моей работы была бы на нуле.

Ло Сюань улыбнулся, глядя на них:

— Идите скорее завтракать. Жажань, сегодня есть та сладкая каша, которую ты любишь.

Услышав это, Лу Жажань просиял и тут же потянул за собой сонного Цюань Тяня:

— Правда? Скорее, Тянь-Тянь, идем есть! — и они вприпрыжку помчались в столовую.

Прошло еще некоторое время, прежде чем они, сытые и довольные, вернулись в гостиную и снова развалились на диване, продолжая болтать. Ло Сюань еще раз взглянул на часы, погрузившись в раздумья.

Вскоре прибыла заказанная бригада ремонтников. Лу Жажань и Цюань Тянь тут же с энтузиазмом включились в «великое преображение». Ло Сюань отвел от них взгляд и вернулся к документам.

Спустя какое-то время он услышал позади себя тихие, нерешительные шаги. Обернувшись, он увидел... Бай Хэншо.

Тот был в том же халате, что и вчера, но теперь ткань была до того измята, что едва прикрывала тело. Ворот распахнулся, обнажая медную кожу груди, на которой отчетливо виднелись следы пальцев и двусмысленный укус.

Бай Хэншо явно заметил взгляд Ло Сюаня и смутился до предела. Он суетливо попытался запахнуть халат, но это лишь привлекло еще больше внимания к его состоянию. Его лицо мгновенно залила краска, а кончики ушей окрасились в пунцовый цвет.

Ло Сюань, глядя на него, на мгновение помрачнел, а затем понимающе произнес:

— А-а... А-Чжао, должно быть, попросил тебя спуститься за едой? — он деликатно не стал указывать на его растрепанный вид.

Бай Хэншо почувствовал, как кровь ударила в голову, а внутри все взорвалось от стыда и ярости. Слова Ло Сюаня вмиг вернули его к событиям недавнего утра.

(Воспоминания)

Бай Хэншо пробуждался от глубокого сна. Ноющая боль во всем теле, особенно покалывание в области груди, ясно напоминали о том, что произошло минувшей ночью.

Только он попытался пошевелиться, как чья-то рука привычно легла ему на грудь, по-хозяйски сжав ее.

— Проснулся, господин Бай? — хриплый голос Наследного принца раздался прямо над ухом, в нем еще чувствовались остатки страсти и ленивая насмешка.

В голове Бай Хэншо все поплыло, обрывки горячих воспоминаний нахлынули с новой силой...

— Умоляй меня... О чем?

— Прошу вас... пожалейте меня...

— Брат Хэн... не нравится? Тогда... господин Бай...

— Нет...

— Господин Бай... вы такой... большой... кто-нибудь знает об этом? — пальцы принца скользнули по его напряженным грудным мышцам.

— Нет... Ваше Высочество... не называйте меня так...

— И это обращение не нравится? Ты нечестен, — принц тихо рассмеялся, многозначительно подавшись вперед.

Бай Хэншо казалось, что он больше не сможет смотреть людям в глаза. Как Наследный принц может быть таким... таким невыносимым? Его слова и действия заставляли гореть от стыда.

— Ваше Высочество... — прохрипел он с мольбой. — Можно... не называть меня так...

— Но мне очень нравится. — Принц перевернулся, подпер голову рукой и с интересом разглядывал его покрасневшее, полное смущения лицо. — К тому же... мне кажется, тебе это тоже нравится.

— Нет, не нравится! — поспешно возразил Бай Хэншо.

— Тогда откуда на мне эти следы? — принц с притворным недоумением указал на царапины на своих ключицах и груди, хотя в его глазах плясали озорные огоньки. — Разве это не твоя награда мне... когда тебе было хорошо?

Бай Хэншо, глядя на эти следы, не нашел что ответить. Он лишь покраснел и снова посмотрел на принца с привычной мольбой, загнанный в угол:

— Ваше Высочество... прошу вас... не надо...

— Ладно, ладно... — Принц словно сжалился. — Если сделаешь, как я скажу, я не буду так тебя называть.

— Что сделать...?

— Уже почти полдень... — рука принца скользнула вниз, поглаживая его напряженный пресс.

— Я проголодался... и ты тоже. Сходи вниз, принеси нам поесть.

— Хорошо, — Бай Хэншо согласился немедленно, лишь бы прекратить этот мучительный разговор. Он поднялся, но не нашел своей одежды — только этот изорванный халат. — Ваше Высочество... я... я сначала переоденусь...

— Нет, — отрезал принц. — Я голоден.

— Ваше Высочество... я быстро! Это не займет много времени... — попытался настоять Бай Хэншо.

— Нет, — снова отказал принц, в его голосе прозвучали капризные нотки.

Наступила тишина.

— Я хочу, чтобы ты пошел в этом, — принц указал на халат и, увидев, как лицо Бай Хэншо стало мертвенно-бледным, медленно добавил: — Не бойся... господин Бай... в это время внизу никого нет...

(Наследный принц про себя добавил: Ло Сюань не в счет...)

—

Вот так и вышло, что Ло Сюань увидел его в таком виде.

Глядя, как Бай Хэншо сгорает от стыда, Ло Сюань со вздохом поднялся и направился к столу.

— А-Чжао... любит подшутить, но зла он не желает... не принимай близко к сердцу, — он привычно взял поднос и начал расставлять любимые блюда принца. — Он привык... м-м... завтракать в комнате на следующее утро... Жажань, когда только приехал, тоже через это прошел... Все хорошо, скоро привыкнешь. — Он протянул наполненный поднос Бай Хэншо. — Жажань и Цюань Тянь заняты, они не заметили... не переживай, иди скорее.

— Хорошо... спасибо... — Бай Хэншо почти выхватил поднос, опустил голову и, пробормотав что-то невнятное, почти бегом бросился обратно наверх.

Наследный принц как раз вышел из ванной. Увидев поднос, который Бай Хэншо поставил на стол, и аккуратно расставленную еду, он приподнял бровь:

— Встретил А-Сюаня?

— ...Да, — Бай Хэншо закрыл глаза, мечтая просто провалиться сквозь землю.

— Иди в душ, — голос принца звучал легко, даже с усмешкой. — Я приготовил тебе новую одежду, она на полке в ванной.

Бай Хэншо резко открыл глаза и недоверчиво уставился на принца! Раз есть новая одежда, почему он не дал ее сразу?! Зачем заставил идти в этом рванье?!

— О, это? — принц, словно прочитав его мысли, пожал плечами, сделав максимально «искреннее» лицо. — Я только что вспомнил. Наверное, это А-Сюань заранее приготовил и оставил у меня.

В глазах Бай Хэншо ясно читалось: «Не верю».

Он больше не проронил ни слова и широким шагом направился в ванную, словно охваченный гневом.

Когда он уже собирался закрыть дверь, до него донесся медленный, насмешливый голос принца:

— Поторапливайся, господин... Бай... Завтрак сейчас остынет!

— ! — Бай Хэншо так сильно сжал дверную ручку, что едва не вырвал ее с корнем! Он резко распахнул дверь, высунулся наполовину и в ярости прорычал: — Ваше Высочество! Вы же обещали не...

— О! — принц прервал его с видом озарения, растянув губы в хищной усмешке. — Оговорился, прошу прощения.

У Бай Хэншо перехватило дыхание. Он смерил принца гневным взглядом (хотя тот не произвел никакого впечатления), после чего с грохотом захлопнул дверь ванной и включил ледяную воду, пытаясь остудить гнев и... то предательское волнение, которое так легко вспыхнуло вновь.

<http://bllate.org/book/22329/2338906>